

Памяти героя-священника о. Ал. Павл. Вознесенскаго.

Душа его во благихъ водворится!

Настоящая великая война съ тевтонами, которая такъ неожиданно разразилась надъ нашей великой Россіей, дала цѣлый рядъ героевъ изъ среды православнаго военнаго духовенства, мужественно и терпѣливо раздѣляющаго невзгоды военной и боевой жизни вмѣстѣ съ сѣрыми героями.

Въ числѣ героевъ, „кровію вѣнчавшихся“ въ эту годину великой войны, особенно почетное мѣсто должно быть отведено благочинному 38 пѣхотной дивизіи, священнику о. Александру Павловичу Вознесенскому, въ теченіе цѣлаго года являвшаго примѣръ доблестнаго и неустрашимаго служенія Св. Церкви и христіолобивому воинству.

Намъ, обыкновеннымъ рядовымъ служителямъ Св. Церкви, трудно разгадать, а еще труднѣе понять, величіе души этого смиреннаго и ревностнаго пастыря Церкви, въ числѣ другихъ павшаго на бранномъ полѣ за великое дѣло спасенія Родины отъ нѣмецкаго ига.

На мнѣ, его ближайшемъ помощникѣ и сослуживцѣ, лежитъ нравственный долгъ хотя-бы въ краткихъ словахъ изобразить великій образъ почившаго о. Александра.

Не вѣмъ, знавшимъ этого пастыря, понятенъ былъ онъ; немногіе пытались разгадать его душевный міръ; большинство-же, послѣ знакомства съ нимъ, опредѣляли его быстро и легко: „оригиналъ“.

Да, съ точки зрѣнія современныхъ людей, не отдѣляющихъ пастыря отъ среды его овецъ, зараженныхъ людей, привязанныхъ къ внѣшнимъ формамъ жизни, о. Александръ, какъ чуждый всего этого, дѣйствительно казался оригиналомъ, ибо онъ самъ по себѣ и въ связи съ условіями жизни являлся необычнымъ. Но что-же скрывалось за этимъ словомъ „оригиналъ“? Отвѣтъ на этотъ вопросъ читатель найдетъ въ краткомъ жизнеописаніи о. Александра.

Отличаясь чрезвычайной скромностію, о. Александръ все, что могло служить въ его пользу, тщательно скрывалъ отъ людей; потому-то трудно было людямъ узнать его. Но, случалось, что за дружеской бесѣдой о. Александръ вспоминалъ прошедшіе годы своего дѣтства и юности, которые были для него годами разнаго рода лишеній и борьбы.

Это былъ сынъ бѣднаго и многосемейнаго причетника Ярославской епархіи. Вслѣдствіе нищеты, царившей въ домѣ родителей, особенно усилившейся послѣ ранней смерти отца, онъ вынужденъ былъ въ дѣтскіе годы свои пасти въ полѣ скотъ и помогать матери по хозяйству.

Рано обучился онъ грамотѣ и былъ отданъ матерью въ духовное училище, по окончаніи котораго поступилъ въ семинарію, гдѣ окончилъ курсъ ученія съ званіемъ студента. Тяжелы и полны лишеній были эти долгіе годы ученія, но о. Александръ вспоминалъ ихъ съ теплымъ чувствомъ, такъ какъ изученіе Св. Писанія и другихъ богословскихъ предметовъ семинарскаго курса способствовало выработкѣ мировоззрѣнія о. Александра, отличавшаго его среди современныхъ людей и даже пастырей.

И твердая и живая вѣра въ Бога, покорность Его Божественному провидѣнію, любовь къ церковному богослуженію и домашней молитвѣ—были тѣми драгоцѣнными качествами души почившаго о. Александра,

которыя съ годами все болѣе и болѣе укрѣплялись и совершенствовались. „Люблю“, не разъ говаривалъ о. Александръ въ послѣдніе годы своей жизни, „монастырскую жизнь и весь укладъ ея; но не люблю того, что въ средѣ монаховъ мѣшаетъ быть на высотѣ своего положенія, т. е. тѣхъ отношеній, которыя, ради власти и почета, царятъ въ монашеской средѣ“.

Женившись, по окончаніи семинаріи, о. Александръ принялъ діаконскій санъ и поступилъ на діаконское мѣсто въ родной епархіи. Но вкорѣ тяжелое горе постигло его: онъ лишился жены. Съ покорностію волѣ Божіей несъ свой тяжелый жизненный крестъ, оставаясь все на томъ же мѣстѣ діакона и занимаясь въ часы досуга самообразованіемъ.

Спустя 15 лѣтъ, о. Александръ поступаетъ въ число студентовъ Императорской Московской духовной академіи и черезъ четыре года оканчиваетъ ее съ званіемъ кандидата богословія. Назначеніе на должность псаломщика при Православной церкви въ Чешской Прагѣ заставило его переселиться въ Чехію, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ.

Исторія чешскаго народа и движеніе, вызванное борцомъ съ католической церковью Іоганномъ Гуссомъ, были предметомъ всесторонняго изученія о. Александра въ періодъ его жизни за-границей. Результатомъ этого изученія явился объемистый трудъ, посвященный жизни и дѣятельности чешскаго реформатора, окончившаго, какъ извѣстно, дни своей жизни на кострѣ. Обширная переписка І. Гусса съ разными лицами, обрисовавшая его, какъ великаго борца за основные догматы православнаго ученія, приложена къ этому труду. О. Александру принадлежит составленіе акаеиста покровителю чешской земли Св. Вячеславу, князю чешскому, и переводъ нѣкоторыхъ церковныхъ службъ на чешскій языкъ.

Въ 1904 году о. Александръ получаетъ назначеніе на должность священника резервнаго полка, стоявшаго въ г. Кишиневѣ, съ званіемъ благочиннаго резервной бригады. Устройство полковой церкви и религиозно-нравственной жизни въ частяхъ бригады совершились при непосредственномъ его участіи.

Въ 1910 году, по расформированіи резервныхъ полковъ, онъ назначается на должность священника церкви 149 пѣхотнаго Черноморскаго полка съ званіемъ благочиннаго 38 й пѣхотной дивизіи. Вмѣстѣ съ полкомъ онъ выступилъ въ началѣ войны на театръ военныхъ дѣйствій.

На первыхъ же порахъ о. Александръ, постоянно сопутствовавшій своему полку, явилъ примѣръ неустрашимости и отваги. Онъ, съ крестомъ въ рукѣ, неоднократно водилъ полкъ въ атаку, шель съ дѣпиями по полю брани, подъ огнемъ противника напутствуя и погребая. При отходѣ полковъ дивизіи 8 іюля с. г. у м. Покрой, онъ съ вечера до глубокой ночи совершалъ погребеніе павшихъ героевъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ тяжелой артиллеріи противника. „Копали“, говорилъ о Александръ мнѣ, „могилы лежа, и я, лежа съ церковникомъ въ окопѣ, отпѣвалъ убитыхъ. Лишь только поднимаешь голову, противникъ начинаетъ по насъ стрѣлять изъ тяжелыхъ орудій. Ночью всѣ отошли, а меня объ отходѣ не предупредили. Пришлось идти оцупью, безъ картъ и проводника; едва къ нѣмцамъ не попали“.

Въ роковой день—6 августа—о. Александръ, по окончаніи литургіи, совершенной близъ позиціи при штабѣ полка, выразилъ желаніе

окропить св. водой окопы и ободрить нижнихъ чиновъ молитвой и своимъ словомъ. Мѣсто, гдѣ были окопы, было открытое, и г.г. офицеры удерживали о. Александра, указывая на опасность обстрѣла со стороны врага. Но онъ не хотѣлъ отступить отъ принятаго рѣшенія и пошелъ къ окопамъ. Взошелъ на брустверъ и отсюда, идя вдоль фронта, окроплялъ окопы и нижнихъ чиновъ, сидящихъ въ нихъ. Нѣмцы открыли по нему огонь, но онъ шелъ впередъ, не обращая вниманія на пули. Благополучно прошелъ расположеніе четырнадцати ротъ и по чистому полю приближался къ пятнадцатой ротѣ; стрѣльба противника усилилась. Въ это время одна изъ пуль пронзила о. Александра въ области сердца, онъ палъ на землю и тотчасъ же скончался. Ему было 53 года отъ роду.

Очевидно, о. Александръ предчувствовалъ свою близкую кончину, ибо, незадолго до этого, проходя съ о. Сергіемъ Флоринскимъ по д. Даугишки, сказалъ ему, остановившись у креста при развѣтвленіи дорогъ: „вотъ здѣсь, на этомъ мѣстѣ, похороните меня; гроба не нужно, похороните, какъ солдата, надѣньте только черную рясу“.

И пришлось выполнить его волю. Съ трудомъ, подъ выстрѣлами, подняли санитары тѣло о. Александра и принесли его въ д. Даугишки. Заботами ктитора подп. Кравченка былъ сдѣланъ гробъ и въ него въ полномъ священническомъ облаченіи положено тѣло о. Александра. 7 августа на указанномъ мѣстѣ, оно послѣ отпѣванія, совершеннаго о. Сергіемъ Флоринскимъ соборне съ духовенствомъ дивизіи, было погребено среди могилъ павшихъ воиновъ.

Я же, вслѣдствіе раненія, находился въ это время на излѣченіи въ госпиталѣ, вслѣдствіе чего, къ моей великой скорби, не могъ дать о. Александру своего послѣдняго цѣлованія. Объ его геройской кончинѣ я узналъ лишь черезъ мѣсяць, по возвращеніи въ полкъ.

Такъ, по слову Спасителя, о. Александръ положилъ душу свою за други своя въ годину тяжелыхъ испытаній, выпавшихъ на долю нашей Родины.

За годъ войны наша дивизія прошла разстояніе отъ Карпатъ до Митавы. Временами переходы были слишкомъ тяжелы, особенно въ ненастное время. Съ о. Александромъ я очень часто встрѣчался на походахъ и стоянкахъ. Не разъ удивлялся выносливости его, когда, не взирая на послѣдствія паралича ноги, онъ бодро шелъ въ ряду солдатъ, ведя на ходу бесѣду съ ними. Видѣлъ я его совершающимъ богослуженіе близъ позицій во время боевъ, причемъ онъ обнаруживалъ рѣдкое спокойствіе. Помню, я какъ-то говорю ему: „поберегите себя, вѣдь убить могутъ“. „Что-жъ такого, что убьютъ? Вѣдь умирать, все равно, надо“.

Сколько спокойствія сказывается въ этихъ немногихъ словахъ! Умереть въ любую минуту, быть всегда готовымъ предстать предъ Господомъ, — развѣ каждый христіанинъ можетъ? Не успокаиваются ли многіе люди мыслію, что еще успѣютъ покаяться, будетъ для этого время впереди?

Какъ я уже сказалъ, о. Александръ отличался глубокой вѣрой и религіозностію. Вслѣдствіе этого онъ часто совершалъ богослуженія, посѣщалъ приходскіе храмы въ часы церковныхъ службъ, если самъ не служилъ; ѣздилъ въ ближайшіе монастыри, такъ какъ любилъ истовое монастырское богослуженіе. Въ 1912 году онъ ѣздилъ въ Палестину на

поклоненіе Св. Гробу Господню и св. мѣстамъ. Съ увлеченіемъ дѣлился своими впечатлѣніями, рассказывая о своемъ путешествіи и о томъ, какъ служилъ въ разныхъ храмахъ Палестины. Дома часто читалъ акаѳисты и службы. Нерѣдко его молитва продолжалась далеко за полночь.

Въ домашней жизни своей о. Александръ отличался простотой и не предъявлялъ никакихъ претензій. Одежда его была скромна, обувь—простая. Обстановка квартиры указывала на аскетическій образъ жизни хозяина: простой столъ, замѣнявшій письменный,—нѣсколько стульевъ, этажерка и полочки съ книгами, и здѣсь-же, гдѣ-нибудь на полу, свернутый тощій сѣнничокъ съ подушкой и одѣяломъ. На этомъ сѣнничкѣ, раскинутомъ на полу, спалъ о. Александръ.

Требованій къ жизни, какъ я уже сказалъ, о. Александръ никакихъ не предъявлялъ; не было у него и желаній, указывавшихъ на пристрастіе къ міру. Одно было у него желаніе, которое онъ не скрывалъ, —уйти въ монастырь. На святкахъ послѣ совершенія литургіи на открытомъ воздухѣ въ лѣсу онъ сильно простудился. Запелъ я къ нему; онъ весь горитъ. Потомъ говоритъ мнѣ: „поправлюсь, уйду въ монастырь“. Но не рѣшился оставить свой полкъ, когда выздоровѣлъ.

Незадолго до смерти говорить мнѣ о. Александръ: „усталъ ужъ очень, хочу отдохнуть, хочу уйти въ монастырь; да вотъ спрошу совѣтъ у арх. А., своего бывшаго ректора академіи“. Проходитъ время и говоритъ мнѣ при встрѣчѣ о. Александръ: не совѣтуетъ мнѣ арх. А. бросать полкъ до конца войны; не поѣду безъ благословенія Владыки, останусь съ полкомъ“. Не судилъ ему Богъ дожить до конца войны.

Равнодушенъ онъ былъ и къ мірскимъ почестямъ. Затронули мы какъ-то вопросъ о наградахъ, а онъ на это говоритъ: „что значать эти награды? Вотъ гдѣ нужно заслужить награду“, сказалъ онъ, указывая на небо.

Такъ простъ и великъ былъ среди насъ о. Александръ, усердный молитвенникъ и строитель Тавнъ Божіихъ!

Царство ему небесное!

Священникъ *Григорій Кармазинъ.*